

УДК 32.019.5
DOI: 10.17223/19988613/72/24

А.А. Лыкова, Н.И. Скоробогач

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Исследуются особенности становления региональных общественных организаций этнического характера и их влияния на политический процесс в национальных республиках. Рассматриваются причины создания подобных организаций, а также их цели, сходства и различия развития региональных общественных движений, выражающих интересы национального населения, степень влияния таких организаций на региональный политический процесс.

Ключевые слова: национальное самосознание; общественные движения; региональный политический процесс; Республика Алтай; Республика Хакасия.

Последовавший за распадом Советского Союза откат от ментальных установок, которые последние 70 лет преобладали на территории страны, стал катализатором кризиса идентичности во всех постсоветских республиках. К концу XX в. обострение национального вопроса послужило причиной появления различных этнических общественных объединений. Такого рода объединения с помощью представителей этнической интеллигенции разрастались в национальные движения (курултаи, хуралы, съезды и др.). Они же в середине 1990-х гг. стали значимыми игроками на политическом поле национальных республик.

Проблема национальной идентичности до сих пор не является решенной, в связи с чем усиливается внимание к национальным организациям, которые оказывают воздействие на местный политический процесс. Поэтому интересным представляется анализ общественных движений этнического характера в регионах со схожими процессами становления и развития новой политической системы. Республика Алтай и Республика Хакасия – два соседствующих региона. Оба субъекта являются национальными республиками, имеют схожую политическую систему, одним из участников которой выступают национальные организации. В исследовании с помощью компаративного анализа двух таких организаций – Съезда хакасского народа и Курултая алтайского народа – прослеживается эволюция организаций этнического характера в политическом пространстве регионов.

Сегодня в науке представлено большое количество трудов, в которых авторы попробовали раскрыть и обосновать эту тему. Например, Л.В. Анжиганова [1] и Н.Я. Артамонова [2] обратились к анализу вклада представителей интеллигенции региона в процесс формирования национальной идентичности. Этот вопрос вызывал неподдельный интерес со стороны самых разных специалистов Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Так, В.Н. Тугужекова с разных точек зрения рассматривала путь национальных отношений и культур на данной территории, специфику воздействия миграционного

процесса на этническую структуру, актуальное состояние хакасского и остальных этносов в республике [3, 4]. Вопросы генезиса и развития общественно-политических организаций Хакасии проанализированы в работах Д.М. Карачакова, А. Костякова, А. Котожекова, М. Митюкова, Д. Ураловой, А.С. Логачевой и др., а также в ряде исследований, выполненных в биографическом жанре. Добавим, что работники Института археологии и этнографии СО РАН И.В. Октябрьская и Е.В. Самушкина формулируют термин «этнический ренессанс» [5], интерпретируя его в качестве процесса суверенизации народов, которые стали автономными после развала СССР, и развития их этнического самосознания. При этом они уделяют внимание еще и разным стадиям развития общественных движений в этническом контексте [6]. В свою очередь, Л.И. Шерстова занимается анализом условий и механизмов образования множества моделей коллективных идентичностей, которые характерны для тюркоязычных народов Сибири на границе XX–XXI столетий, подчеркивая, что в качестве инициаторов данного действия нужно рассматривать большое количество национальных объединений, появившихся именно в тот период [7]. Г.В. Грошева делает акцент на процессах становления региональной идентичности в контексте этногосударственных субъектов нашей страны, выделяя вопрос поддержания этнополитической и этносоциальной стабильности. Изучая республики Южной Сибири, она обращается к значению этнокультурного и этнополитического параметров в образовании регионального самосознания граждан [8, 9]. М.В. Белозерова анализирует вклад, который вносят региональные национальные общественные организации в становление и развитие гражданского общества на территории нашей страны [10]. Ей интересны роль и позиция, которые отводятся им в системе региональных связей и политической практике в XXI в. Вовлеченность населения в них воспринимается в качестве возможности реализации общественных и культурных интересов, варианта контакта с представителями власти, образовательными и культурными организациями.

Можно сказать, что ученые внесли большой вклад в анализ общественных объединений национального характера в современной России. Вместе с тем степень их влияния на политическую жизнь регионов, механизмы взаимодействия с региональными отделениями политических партий и республиканскими органами государственной власти изучены недостаточно.

Начало 90-х гг. прошлого столетия стало кризисным в истории нашей страны, при этом сильнейшую потребность в преобразованиях стали чувствовать все слои социума. Тогда вектор провозглашаемых преобразований кардинально менялся несколько раз. Учреждение выборных органов при ухудшении экономического положения привело к активизации центробежных сил по всем направлениям. Национальные автономии Южной Сибири не остались в стороне от новых веяний децентрализации, что непосредственно привело к повышению политико-правового статуса и образованию новых субъектов Российской Федерации.

Конечно же, одним из факторов получения нового статуса автономиями Южной Сибири, коими и стали интересующие нас в данном исследовании Республика Хакасия и Республика Алтай, стала актуализация этнонационального вопроса, также пришедшая с демократизацией политической жизни российского общества. Заметим, что данным территориям с конца 80-х гг. XX столетия характерен некоторый рост этнического самосознания аборигенами. О данном факте говорит появление общественных объединений, которые были ориентированы на становление новой идентичности.

В Хакасии речь прежде всего идет об Ассоциации хакасского народа «Тун» («Возрождение»), которую основали представители хакасского этноса – выпускники вузов Ленинграда. Данное объединение, как планировали его создатели, должно было поддерживать, реабилитировать и поднять на новый уровень титульный этнос, чтобы обозначить его права в политике, экономике и культуре [11]. Участники должны были предоставлять активную помощь в реализации тех программ, которые имели прямое отношение к хакасскому народу, защищать интересы хакасского этноса на каждом уровне управления и в каждой области общественной жизни. Именно на их плечи в основном и легло национальное строительство. В результате за счет активности АХН «Тун» были реконструированы обряд поклонения ушедшим поколениям и праздник «Ада Хоорай», начали организовываться Съезды хакасского народа.

Необходимо добавить, что такие мероприятия получили статус регулярных с 1990 г. Именно Съезд хакасского народа (Чылыг) с Народным советом (Чон Чобі) во главе стал называть себя высшим органом общественного самоуправления хакасского народа. Поэтому нет ничего удивительного в том, что позднее он преобразовался в основную политическую силу среди национальных объединений хакасов. Фундаментом правления Съезда выступили представители творческой и научной интеллигенции: доктор исторических наук В.Я. Бутанаев, кандидат исторических наук И.И. Бутанаева, профессиональный журналист А.А. Костяков, доктор философских наук Л.В. Анжиганова, доктор

философских наук В.И. Ивандаев и др. Можно сказать, что местной интеллигенции удалось взять на себя роль генератора главных задач, в первую очередь концепции этнонационального строительства.

С самого начала его деятельности от Съезда требовалось работать непосредственно с предложениями, заявлениями, резолюциями, декларациями, которые представляли бы интересы хакасов. Этой организации необходимо было стать главной силой самоуправления хакасского народа. Во время заседаний обсуждались самые актуальные проблемы, с которыми сталкивалась республика в своем развитии; велись споры об историческом пути титульного этноса, его нынешнем положении, вариантах выхода из кризисной ситуации, возвращении потерянных традиций и обычаев. Организаторы Съезда ожидали, что исполнительному органу Чон Чобі предназначено выступить главной политической, культурной силой, которая будет способна устранить сложности на пути обновления народа, единственным ориентиром при воссоздании ценностей традиционного социума и выборе вариантов его развития.

Отметим, что в 1990-е гг. в своих обращениях Чало (Председатель) Съезда В.И. Ивандаев поднимает вопрос о главных символах хакасской нации: языке, прошлом, общей национальной культуре, национальном характере, национальном ландшафте, общности национальных легенд, пантеоне героев (и жертв), системе государственной символики.

Во время деятельности Съезда свет увидела целая идеология хакасского этноса, базирующаяся на трех концепциях: оценке прошлого народа, ожидании перспектив (тесно связанных с местной молодежью) и пересмотре политических и культурных паттернов. В период с 1990 г. по сегодняшний день состоялось 14 съездов хакасского народа. Заседание последнего из них пришлось на весну 2021 г. Нужно подчеркнуть, что, манипулируя отдельными фактами из истории Хакасии, в публицистике участники Съезда и сторонники Чон Чобі стремились создать образ «народа-жертвы». В своем выступлении Председатель Съезда В.И. Ивандаев в 1993 г. однозначно обозначил свою позицию о том, что из-за 400 лет притеснения и страданий в составе Российской империи, а после этого – гораздо более страшного положения в составе Советского Союза, у коренного хакасского этноса, который выступал национальным меньшинством, случился психологический слом, возникло перманентное ощущение безысходности и бессилия. Он считает, что постоянные симптомы депрессивного состояния среди граждан стали «массовыми и необратимыми» [12].

Добавим, что выступления участников творческих и научных кругов Хакасии активно популяризировали совершенно специфическое отношение к России. Обычно внимание заострялось на насильственном включении хакасов в состав страны. Непростой путь хакасского народа, как считали выступающие, связан с тяготами «столетней войны» и «оккупацией» Хакасии Россией. В то же время о достижениях конца XIX – XX в. упомянуть они не посчитали нужным, хотя именно эти успехи были крайне важны для развития хакасского народа в самых разных областях. Из целого

столетия внимание активистами национальной интеллигенции уделяется лишь 1991 году, когда Хакасия после I съезда получила статус республики.

Ключевую роль в политической жизни региона Съезд сыграл в 1992 г., когда в Республике Хакасия проходили выборы Председателя Верховного Совета Республики Хакасия – главного законодательного органа республики. После избрания 29 января 1992 г., на первой сессии ВС РХ, Председателем Валерия Шавыркина представители Съезда вышли на площадь Ленина в г. Абакане (центральная площадь, находится напротив здания Правительства Республики Хакасия). От имени пикетчиков выступил заведующий кафедрой истории Абаканского государственного педагогического института Андрей Асочаков. Избрание Председателем Верховного Совета представителя «некоренной» национальности в его заявлении было названо «оскорблением хакасского народа и попранием его прав». В итоге, после недолгих раздумий, В. Шавыркин обозначил свою позицию: он против того, чтобы его кандидатура способствовала нагнетанию межнациональной напряженности, – из-за чего 1 февраля того же года он подал в отставку. В итоге на третий день, после безостановочной работы парламентской сессии, главой ВС РХ был избран хакас Владимир Штыгашев, который и по сегодняшний день занимает должность Председателя Верховного Совета Республики.

Заметим, что путь Съезда и его организаций (Тун, Чон Чобі, Республиканский Совет старейшин хакасского народа) условно представлен тремя этапами:

1. 1988–1992 гг. – время сильнейшей политической активности Съезда, получение субъектом республиканского статуса, настоящая борьба за представительство народа в высших органах власти.

2. 1993–2003 гг. – стремление получить юридический статус Съезда, ведение оппозиционной деятельности в отношении политики Правительства и Верховного Совета Республики. В период между VIII и IX съездами, летом 2001 г., Чон Чобі был ликвидирован в рамках судебного разбирательства. Заявление в Управление юстиции было подано от лица Правительства Республики Хакасия с формулировкой: Чон Чобі не справлялось с обязанностями. IX съезд стал последним. Вместо Чон Чобі был создан Совет старейшин хакасского народа, который и по сегодняшний день является управленческой структурой СХН.

3. 2003 г. – наши дни – Съезд, представленный исполнительным органом – Республиканским Советом старейшин – прекратил критиковать власть, реализуя культурно-просветительскую работу среди хакасского народа, делая серьезный акцент на прошлом народа, традициях. При этом в рамках заседания последнего, XIV съезда, который проходил в апреле 2021 г., особое внимание уделялось экологии, развитию малых сел и деревень.

Стоит отметить, что в рамках существования Съезда деятельность «Тун» (ассоциации, инициировавшей I съезд) не единожды осуждалась как исполнительным органом Съезда хакасского народа – Чон Чобі, так и другими структурами и их представителями. Например, известно заявление казака М. Хабарова – депута-

та ВС РХ, на очередной сессии ВС РХ о признании «Тун» фашиствующей организацией и, соответственно, о ее запрете. Чон Чобі же, со своей стороны, не считали деятельность «Тун» непогрешимой, но сама постановка вопроса о запрете деятельности их смущала: «...по меньшей мере это выглядит как преследование за инакомыслие и этим самым является незаконным и противоречащим принципам гласности и демократии...» Позднее Съездом было написано обращение к Президенту России и Совету Федерации с просьбой в ближайшее время рассмотреть вопрос о тенденциях развития казачества и дать этому процессу оценку в соответствии с международными правовыми нормами. Также в обращении содержалась просьба «пресекать попытки создания военизированных формирований и действий и призывов на разжигание межнациональной розни» [12].

Впоследствии «Тун» если и упоминается на съездах, то косвенно, а руководителю ассоциации А.А. Костякову на IX съезде хакасского народа 1 декабря 2001 г. вообще не дали возможности высказаться. Объяснялось это тем, что он перестал являться делегатом съезда. Помимо этого, АХН «Тун», после 1994 г. не упоминается ни в газетах, ни в других СМИ. Таким образом, можно предположить, что обвинения М. Хабарова, возможно, не были беспочвенными. Так или иначе, организация перестала существовать где-то в промежутке между 1997 и 2001 гг. Однако официального заявления о роспуске «Тун» не было [Там же].

В результате мы видим следующий путь развития: от организации высокой политической активности на этапе создания до классического общественного объединения этнического характера, которое сегодня никак не проявляет себя в политической жизни той территории, за которую изначально боролось.

Благодаря изучению архивов заседаний Съездов Хакасского народа, его исполнительных органов и подотчетных организаций, можно сказать, что при всех ожиданиях в начале своего пути степень важности съезда сводится к нулю.

Похожие процессы отмечались и в Республике Алтай. С началом 1990-х гг. в Республике Алтай наблюдался рост самосознания коренного населения, о чем свидетельствовало появление на политической арене региона национальных общественных объединений. Такими организациями стали «Эне Тил», Ассоциация малочисленных коренных народов, Курултай алтайского народа. Заметим, что «Эне Тил», появившаяся в 1998 г., была ориентирована на развитие алтайского языка и культуры, являясь наиболее масштабной организацией консолидированного тюркоязычного населения на территории республики [6].

В Ассоциацию малочисленных коренных народов вошли представители кумандинцев, челканцев, тубаларов, телеутов и теленгитов. Данная организация планировала вернуть культурно-экологическую обстановку этносов посредством открытия национальных школ, окончания истребления ресурсов на территориях, где проживали эти народы [13].

Более подробно следует рассмотреть Курултай алтайского народа. В 1997 г. по инициативе Зайсаната

и лидеров организации «Эне-Тил» было создано общественное движение «Курултай алтайского народа». На первом съезде (7 октября 1997 г.) было принято решение о том, что Курултай является высшей формой самоуправления, он в первую очередь должен выражать национальные интересы алтайцев. Таким образом, Курултай является организационным представительством алтайских этнических элит. Целями организации были выдвинуты сохранение и защита обычаев и традиций алтайцев, развитие диалектов алтайского языка, консолидация алтайских народов.

Для понимания развития организации необходимо понимание ее структуры. Руководство осуществлялось правлением – Тёс Тёрго, которое определялось из числа зайсанов – избранных глав родов. Во главе был Эл Башчы, т.е. Глава народа. В 1997–2011 гг. наблюдалось развитие организации: не только росло ее влияние на политические процессы в регионе, но и расширялась ее структура. К 2010 г. Курултай имел отделения во всех районах Республики Алтай.

2011 год стал кризисным для Курултая алтайского народа. Образовалось двоевластие: было избрано два Эл Башчы. На «официальном», или «чрезвычайном», съезде был образован Конгресс алтайского народа, его учредителями выступили П. Бедушев, С. Очурдяпов и А. Санаа: «Мы не станем заниматься политикой. Наше общественное движение возьмется за решение проблем культуры, науки, связей с общественными движениями других регионов. Мы будем опираться на опыт работы подобных конгрессов в Татарии и Башкирии, где организации помогают власти в решении вопросов культуры, науки» [6]. При этом курултай «несогласных», или «альтернативный» курултай, создал организацию «Алтай курултай». В 2013 г. начинается новый этап развития организации. Алтай курултай регистрируется как региональное общественное движение и объединяет представителей всех родов.

Среди людей, имевших наибольшее влияние в «официальном» курултае, можно выделить Бронтоя Бедюрова, Юрия Антарадонина, Геннадия Суммина. Последние отличились конфликтом с «Единой Россией» на муниципальных выборах 2013 г. Ю. Антарадонин имел огромное влияние в Усть-Коксинском и Онгудайском районах республики, что объясняется его отношением к алтайскому роду «тодош», наиболее многочисленному в указанных районах. Благодаря этому на выборах главы Усть-Коксинского района победил Г. Пильтин, поддерживаемый Ю. Антарадониным, а не представитель «Единой России» Л. Маиков. После инцидента Ю. Антарадонин и Г. Суммин возглавили региональное отделение партии «Патриоты России». Благодаря роли Ю. Антарадонина в Курултае алтайского народа, «Патриоты России» попали в региональный парламент на выборах 2014 г.

Нужно понимать, что нет ничего удивительного в том, что «Патриотам России» удалось попасть в Эл Курултай. На уровне всей страны их концепция была понятна далеко не каждому, но в регионе они сделали ставку на национальный элемент и не прогадали. Региональное отделение правильно определило ключевые

фигуры (Ю.В. Антарадонин и Г.П. Суммин), известные среди людей, пользующиеся доверием. При этом сама партия правильно делала акцент на уникальность региона, агитируя против вырубки ценных пород деревьев, сдачи территорий в аренду и за уменьшение количества туристов. Благодаря такому подходу уровень лояльности в отношении региональной власти стал самым высоким на территории республики.

«Альтернативный» курултай также влиял на политическую повестку региона. Перед выборами 2014 г. Алтай курултай стал центром консолидации протестного голосования. Представители различных партий – депутаты Госсобрания (КПРФ, РПР-Парнас, Родина) подписали коллективное письмо В. Путину, где обозначили просьбу – поставить на пост временно исполняющего обязанности главы региона А. Петрова, который был главным соперником действующего главы А.В. Бердникова на выборах 2014 г. В документе значились подписи В. Кудирмека, депутатов Госсобрания В. Ромашкина и С. Михайлова, главы отделений партий «Родина» М. Деминой и «Российский общенародный союз» Е. Дементьева.

Хотя превалирующее количество региональных партий объединилось, стремясь помочь В. Петрову, «Патриоты России» такого решения не приняли. Специалисты полагают, что если бы они все же решились на этот шаг, именно В. Петров был бы главой Республики Алтай.

Накануне выборов депутатов Госсобрания (Эл Курултая) 2021 г. (официальный представительный орган Республики Алтай) Алтай курултай призывает голосовать за любую партию, кроме «Единой России», надеясь повторить опыт протестного голосования 2014 г.

Таким образом, Съезд Хакасского народа и Курултай алтайского народа, имея одинаковые причины зарождения и цели, развивались по-разному. Можно с уверенностью сказать, что на этапе своего появления и выбора стратегии развития Съезд достаточно сильно воздействовал на политическую ситуацию, которая складывалась на территории региона, в отдельных своих решениях вступая даже в оппозицию с местными властями. В ходе такой активной позиции он, что достаточно очевидно, добивался успехов, что в итоге помогало в образовании новой политической конъюнктуры региона. Однако с течением времени, из-за выполнения Съездом своих первых задач (получение Хакасией статуса республики, признание органами власти РХ Съезда в качестве консультативного органа при Верховном Совете РХ), его присутствие в политическом процессе постепенно сокращалось. Вероятно, что в связи с отсутствием политической устойчивости в республике в современных реалиях Съезд вернется к былой активности. Но сейчас рассуждать о таком варианте развития событий еще рано.

В отличие от Съезда, Курултай алтайского народа добивается своих целей на протяжении всего своего существования. Он и сегодня является активным участником регионального политического процесса. Даже кризисные явления можно оценивать как реакцию на политическую повестку региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анжиганова Л.В. Родовое движение хакасов как фактор возрождения и развития этноса // Культура и социум : материалы межвуз. науч.-практ. конф. «Котожековские чтения, посвящ. 60-летию со дня рождения Г.Г. Котожекова». Абакан, 2002. С. 124–127.
2. Артамонова Н.Я. Хакассские ученые о роли национальной интеллигенции в этнополитических процессах Республики Хакасия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. Вып. № 12, ч. 3. С. 24–27.
3. Тугужекова В.Н. Развитие национальных отношений, национальных культур в Хакасии // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы : материалы Третьей республиканской науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию Республики Хакасия. Абакан, 2001. С. 18–21.
4. Тугужекова В.Н. Роль народных праздников в жизни хакасов // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая : науч. сб. молодых исследователей. Абакан : Изд-во Хакас. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. Вып. 4. С. 56–60.
5. Октябрьская И.В., Самушкина Е.В. Этнокультурный ренессанс в современной Сибири: общая характеристика и региональный опыт (на примере Республики Алтай и Республики Хакасия) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. Вып. 4. С. 73–79.
6. Октябрьская И.В., Самушкина Е.В. Общественное движение в Республике Алтай: традиционализм и проблема мобилизации этничности (конец XX – начало XXI века). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-dvizhenie-v-respublike-altay-traditsionalizm-i-problema-mobilizatsii-etnichnosti-konets-xx-nachalo-xxi-veka> (дата обращения: 08.03.2021).
7. Шерстова Л.И. В поисках себя: «новые» идентичности современных тюркоязычных народов Сибири // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. Вып. 1 (11). С. 62–73.
8. Грошева Г.В. Этничность в научном и политическом дискурсе современной Хакасии (конец XX – начало XXI вв.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 61–68.
9. Грошева Г.В. Региональная идентичность на уровне этногосударственных субъектов Российской Федерации на рубеже XX–XXI веков (Республика Хакасия, Республика Алтай, Республика Тыва) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 9 (124). С. 66–74.
10. Белозёрова М.В. Региональные национальные общественные организации в структуре гражданского общества // Научный диалог. 2013. Вып. 6 (18). С. 137–150.
11. Скоробогач Н.И. Предпосылки процесса «национального возрождения» в Республике Хакасия (на примере деятельности организации «Тун») // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения. Томск, 2017. Вып. № 13, т. 1. С. 220–221.
12. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Отдел документов новейшей истории. Ф. 884. Оп. 1–46.
13. Панорама культурной жизни регионов России в сети Интернет. Республика Алтай. М., 2002. URL: <http://orel3.rsl.ru/regions/15.pdf>. (дата обращения: 26.02.2021).

Alyona A. Lykova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: alena.lykova.1995@mail.ru

Nikita I. Skorobogach, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: skorobogach_nikita@mail.ru

THE INFLUENCE OF REGIONAL ETHNIC PUBLIC ASSOCIATIONS ON THE POLITICAL SYSTEM OF NATIONAL REPUBLICS (EXAMPLES OF THE REPUBLIC OF ALTAI AND THE REPUBLIC OF KHAKASSIA)

Keywords: national identity; social movements; regional political process; Republic of Altai; Republic of Khakassia.

The collapse of the Soviet Union, and further rejection of the mental attitudes that dominated the territory of the state for the last seventy years, led to an identity crisis in all post-Soviet republics. In the early and mid-90s, the aggravation of the national question, especially in the national republics of the Russian Federation, became an accelerator for the emergence of various ethnic public associations. Such associations, in turn, with the help of representatives of the local ethnic intelligentsia, grew into national movements (kurultai, khurals or congresses, etc.). These organizations, in the mid-90s, became significant players in the political field of the national republics.

The problem of national identity has not yet been resolved, and therefore, attention is being paid to national organizations that influence the regional political process. In this regard, authors analyze social movements of an ethnic character in regions with similar processes of formation and development of a new political system.

The object of the study is regional ethnic public associations of the national republics. The subject of the research is the process of formation and development of such associations.

The aim of the work is the definition of general and specific features of the formation of regional ethnic public associations in the national republics.

For a full and comprehensive disclosure of the topic, in the paper were used both general scientific and special historical methods. The main research method is comparative analysis. Authors compared the formation and development of two organizations: the Congress of the Khakass people and the Kurultai of the Altai people.

The basis of the source base is made up of federal and regional legal acts, documents regulating the activities of ethnic organizations (charters). Also periodicals and archival documents had become an especially important source.

In conclusion, authors infer: the stages of development of organizations took place in different ways.

During its inception, the Congress exerted a significant influence on the political system of the region, in some moments, even being in opposition to the current regional government, achieved certain results, which, of course, formed a new political situation in the region. But gradually, participation in the political process finally faded away.

Unlike the Congress "Kurultai of the Altai people" has been achieving its goals throughout its existence. It's still an active participant of regional political process. Even the crisis phenomena can be assessed as a reaction to the political agenda of the region.

REFERENCES

1. Anzhiganova, L.V. (2002) Rodovoe dvizhenie khakasov kak faktor vrozozhdeniya i razvitiya etnosa [The tribal movement of the Khakass as a factor in the revival and development of the ethnos]. In: *Kul'tura i sotsium* [Culture and Society]. Proc. of the Conference. Abakan. pp. 124–127.
2. Artamonova, N.Ya. (2016) Khakass scholars about the role of the national intelligentsia in ethno-political processes of the republic of Khakassia. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 12(3). pp. 24–27. (In Russian).
3. Tuguzhekova, V.N. (2001) Razvitie natsional'nykh otnosheniy, natsional'nykh kul'tur v Khakasii [Development of national relations, national cultures in Khakassia]. In: *Respublika Khakasiya kak sub'ekt Rossiyskoy Federatsii: opyt, problemy, perspektivy* [Republic of Khakassia as a subject of the Russian Federation: experience, problems, prospects]. Proc. of the Third Conference. Abakan. pp. 18–21.

4. Tuguzhekova, V.N. (2003) Rol' narodnykh prazdnikov v zhizni khakasov [The role of folk holidays in the life of the Khakass]. In: Tuguzhekova, V.N. & Dankina, N.A. (eds) *Aktual'nye problemy istorii Sayano-Altaya* [Topical Problems of the History of Sayano-Altai]. Abakan: N.F. Katanov Khakas State University. pp. 56–60.
5. Oktyabrskaya, I.V. & Samushkina, E.V. (2016) Ethnic-Cultural Renaissance in Siberia Nowadays: General Description and Regional Specificities (On the Materials from Altai and Khakassia Republics). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4. pp. 73–79. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/42/13
6. Oktyabrskaya, I.V. & Samushkina, E.V. (2006) Obshchestvennoe dvizhenie v Respublike Altay: traditsionalizm i problema mobilizatsii etnichnosti (konets XX – nachalo XXI veka) [Social movement in the Altai Republic: traditionalism and the problem of mobilizing ethnicity (late 20th – early 21st century)]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 3(1). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvennoe-dvizhenie-v-respublike-altay-traditsionalizm-i-problema-mobilizatsii-etnichnosti-konets-xx-nachalo-xxi-veka> (Accessed: 8th March 2021).
7. Sherstova, L.I. (2016) In search of yourself: “New” identities of modern Turkic-speaking peoples of Siberia. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 1(11). pp. 62–73. (In Russian).
8. Grosheva, G.V. (2007) Etnichnost' v nauchnom i politicheskom diskurse sovremennoy Khakasii (konets XX – nachalo XXI vv.) [Ethnicity in the scientific and political discourse of modern Khakassia (late 20th – early 21st centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 303. pp. 61–68.
9. Grosheva, G.V. (2012) The regional identity at the level of the Russian Federation ethnic nationhood constituent territories at the 20th – 21st century (Republics of Khakassia, Altai and Tuva). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 9(124). pp. 66–74. (In Russian).
10. Belozerova, M.V. (2013) Regional'nye natsional'nye obshchestvennye organizatsii v strukture grazhdanskogo obshchestva [Regional national public organizations in the structure of civil society]. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 6(18). pp. 137–150.
11. Skorobogach, N.I. (2017) Predposylki protsessa “natsional'nogo vrozozhdeniya” v Respublike Khakasiya (na primere deyatel'nosti organizatsii “Tun”) [Preconditions of the “national revival” in the Republic of Khakassia (a case study of the activities of “Tun”)]. In: Zinoviev, V.P. (ed.) *Voprosy istorii, arkhologii, politicheskikh nauk i regionovedeniya* [Questions of History, Archeology, Political Sciences and Regional Studies]. Vol. 13(1). pp. 220–221
12. The National Archive of the Republic of Khakassia. Department of Contemporary History Documents. Fund 884. List 1–46.
13. Anon. (2002) *Panorama kul'turnoy zhizni regionov Rossii v seti Internet. Respublika Altay* [The Internet panorama of the cultural life in Russian regions. The Altai Republic]. Moscow: [s.n.]. [Online] Available from: <http://orel3.rsl.ru/regions/15.pdf>. (Accessed: 26th February 2021).